

ВЫШКА

ВЫШКА
гор. БАНУ

30 ИЮН 1957

Театр

„АЙДЫН“

«Айдын» — одно из ранних творений Джафара Джабарлы — его первый дар новому театру после социалистической революции — воплощает в себе лучшие качества драматургии этого выдающегося художника: высокий гражданский пафос, поэтическую страстность, мастерское построение драматического конфликта, умение ярко, с потрясающей силой показывать трагическое столкновение целых, социально насыщенных характеров.

Вполне правильно поступил коллектив Азербайджанского драматического театра им. С. Вургуня, решив ознакомить русских зрителей с этой трагедией, полной гнева и ненависти к капиталистическому строю, разоблачающей типичный представитель старой азербайджанской национальной буржуазии, их отвратительный паразитизм.

Имя героя этой трагедии — Айдын — выразительно и символично. Айдын — это значит светлый, ясный. И действительно, несмотря на все противоречия в характере и действиях этого образа, одно в нем беспримесно ясно: всей своей мятежной душой он с начала до конца с неустойчивой силой ненавидит капиталистический строй, превративший чистоган в свой «священный» алтарь и приносящий ему в жертву все, что составляет гордость, счастье простых людей — их лучшие чувства, благороднейшие порывы. В этой неубывающей ненависти и заключается светлое, яркое в Айдыне. В отличие от положительных героев нашей классической драматургии — либерально и демократически настроенных молодых людей из дворянской среды, старающихся примирить своей мирной просветительской деятельностью противоречия помещичье-капиталистического общества, найти точку компромисса в известном споре между «отцами» и «детьми», — Айдын с юных лет не верит в магическое превращение алчных, беспощадных эксплуататоров в «добрых дядюшек» и мечтает возгласить силу, которая свергнет мир несправедливости, обмана, насилия богатых над бедными.

Но светлые мечты, благородные порывы Айдына гибнут в трагическом столкновении с действительностью, с хищнической моралью капиталистического общества. Трудясь плечом к плечу с рабочими, Айдын, потрясенный личной своей трагедией, не может понять, что лишь организованная революционная борьба пролетариата вырвет миллионы гонимых и айдынов из когтей Довлетбека, Балахана и других капиталистов.

На снимке: сцена из спектакля «Айдын» — арт. Б. Чинкин, Гюльтекин — арт. Р. Гинзбург.

Сценическое воплощение «Айдына» требует от режиссера особой чуткости, высокого эстетического такта, ибо пафос и риторика, присущие ранним драматическим произведениям Джабарлы, поверхностный анализ образов трагедии очень легко могут привести постановщика к замене реального социального конфликта абстрактной борьбой между добрыми и злыми людьми, к злоупотреблениям внешними эффектами, коротко говоря, к мелодраматизму.

Режиссер-постановщик спектакля М. Ашумов правильно раскрыл идейное содержание пьесы, показав трагедию человека, его лучших идеалов и возвышенных чувств в условиях буржуазного общества. Единственным и серьезным упреком режиссеру можно поставить его ничем не оправданное, даже удивительное на фоне общего психологически углубленного раскрытия темы, увлечение своего рода языковой экзотикой, когда отдельные исполнители искусственно растягивают окончания слов, желая, очевидно, тем самым придать некое национальное звучание, национальный элемент своей речи. Неужели на исполнители, ни режиссер, не заметили, что этот сугубо внешний прием явно противоречит общей строго реалистической трактовке и стилю спектакля?

Чувствуется, что артист Б. Чинкин вдохновенно и кропотливо работал над созданием правдивого, глубоко человеческого образа Айдына. Показывая разные, проти-

воречивые черты его характера, мышления, Б. Чинкин подчеркивает самое главное в нем: его ненависть к капиталистам, к бакинским миллионерам, растаптывающим честь и достоинство людей, превратившим все самое святое в объект купли-продажи.

Сильна и обаятельна в роли Гюльтекин артистка Р. Гинзбург, создавшая образ умной, самоотверженной и простоудушной азербайджанки. Выросшая в богатой семье и связавшая свою судьбу с любимым Айдыном, она наивно верит в добрые намерения Довлетбека. Вот эту ее наивность, переходящую постепенно в муки сомнения, а затем в бессильную ярость, убедительно показывает в развитии образа артистка Р. Гинзбург.

Довлетбек в исполнении артиста К. Мякишева, нам кажется, безупречен. Какой сложный комплекс чувств и как тонко, мастерски выражает артист а, казалось бы, самых обычных жестов, в одной улыбке, оттеняющей то его лицемерие, коварство, то низменную, грубую страсть. Артист раскрывает все омерзительные качества этого типичного представителя старой бакинской буржуазии — его духовную опустошенность, варварскую самонадеянность, трусость, коварство.

Хорошо, реалистически исполняют свои роли и артисты П. Юдин (Балахан), К. Адамов (Мирза Джавад), М. Ашумов (Сурхай), З. Зернова и М. Шамкорян (Бек-кухан), Д. Кучеров (Пиргулу) и другие.

Художники М. Сагян и Б. Афганлы воссоздали на сцене живые картины старого, дореволюционного Баку. Выразительна, созвучна с душевной трагедией Айдына музыка композитора Солтана Гаджибекова.

Успех спектакля «Айдын» на сцене русского драматического театра еще раз подтверждает большую жизненную силу драматургии Джафара Джабарлы. Она была и остается одним из высших достижений азербайджанской советской драматургии. Именно у него, у Джабарлы, так же, как и у других выдающихся мастеров драматургии, должны учиться наши драматурги в яркой, заставляющей художественной форме раскрывать высокие идеи эпохи, мастерски строить конфликт пьесы, создавать полноценные сценические образы.

Мы ждем от театра русской драмы им. С. Вургуня новых сценических воплощений замечательных пьес Дж. Джабарлы и других выдающихся азербайджанских драматургов.

Дж. МАМЕДОВ.